

Несмотря на все тренировки, на ее щеках и переносице проступило покраснение, когда она вспомнила, как Гарри чуть не поцеловал ее. Даже сейчас она помнила выражение желания на его лице, когда он начал наклоняться, чтобы сократить расстояние между ними. С тех пор эта сцена разыгрывалась не в одном сне.

Часть ее задавалась вопросом, что бы произошло, если бы она ничего не сказала. Неужели он действительно поцеловал бы ее? Каково это, когда тебя целует Гарри?

"Я хочу, чтобы ты подобралась к нему поближе, Дафна."

Дафна крепко зажмурилась, когда слова отца вдруг зазвенели у нее в голове.

"Я хочу, чтобы ты была самой близкой ему. Если возможно, заставь его влюбиться в тебя."

Она не верила, что может ненавидеть собственного отца так сильно, как тогда, когда он произнес эти слова. Ей было противно думать, что он хочет использовать ее отношения с Гарри в своих интересах. Дафна так разозлилась, что маска холодного безразличия, которую она часто носила, треснула.

"Даже если я решу не позволять ему жениться на тебе, я хочу, чтобы ты была тем человеком, которому он доверяет и дорожит больше всего. Ты сделаешь это, Дафна, или тебя перевоспитают."

Дафна не знала, была ли дрожь, пробежавшая по ее телу, вызвана страхом или яростью.

Может даже и тем и другим.

Нельзя было отрицать, что ее отец был больным человеком. Наказание, которое он назначил Астории за то, что она пришла к нему, когда он позвал Дафну, было лишь доказательством его порочности. Даже сейчас она не могла не думать о том, что это низко для человека, с которым она делила кровь.

Она вздохнула. Она ничего не могла сделать в этой ситуации. Как бы ей ни хотелось, чтобы все было иначе, Дафна была бессильна что-либо сделать против отца.

Дверь купе скользнула в сторону. Дафна и остальные повернули головы, чтобы увидеть, как Драко Малфой, два его головореза Крэбб и Гойл и Пэнси Паркинсон вошли.

- Так, так, так, - протянул Малфой, глядя на них четверых, и его презрительная усмешка сменилась отвращением, когда он взглянул на Гермину, - посмотрите, кто у нас тут: наследница Гринграсс, грязная маленькая полукровка, какая-то зануда с Равенкло и отвратительная грязнокровка.

Гермина ахнула, услышав, как Малфой употребил самый уничижительный термин, каким только можно назвать магглорожденных. Трейси вздрогнула при упоминании о ее статусе крови, а Лайза нахмурилась от стереотипности. Дафна не сводила холодных глаз с Малфоя, не выказывая ни малейшего намека на эмоции.

Было забавно наблюдать, как мальчик отводит взгляд от ее взгляда. Малфой был таким трусом. Именно по этой причине ее отец отказался заключить между ними брачный контракт, и это было единственное, за что Дафна была благодарна отцу.

- Я думаю, будет лучше, если ты уйдешь, - смело заявила Лайза, обнимая заплаканную

Гермиону за плечи.

- Нет, - ухмыльнулся Малфой, - не думаю, - он снова повернулся к Дафне, его бравада вернулась на место, - как ты можешь проводить время с этими... низшими породами?

Дафна ничего не ответила. Не было никакого смысла отвечать на насмешки такого дурака, как Малфой. И кроме того, молчание разозлило бы мальчика гораздо больше, чем если бы она действительно что-то сказала.

- Посмотрите, как низко пал Дом Гринграссов, - сказала Пэнси своим пронзительным, раздражающим голосом. Дафне никогда не нравилась Пэнси, льстивая девчонка, которая выглядела так, словно ее скрестили с мопсом, - болтается с грязнокровками и полукровками. Ты, очень низко упала, Дафна.

Дафна не потрудилась ответить на насмешку девушки. Пэнси не стоила ее времени.

Однако она все же дотронулась до волшебной палочки, спрятанной в левом рукаве.

- Мне кажется, тебе лучше посмотреть в зеркало, - вмешалась Трейси, наконец справившись со своим дискомфортом. Подругу Дафны всегда приводил в уныние ее кровный статус, но не потому, что ей это не нравилось, а потому, что это значило для нее в отношении общества.

Если бы Трейси была чистокровной, ее отец позволил бы девочке навещать их, так как она не была чистокровной, он отказался позволить Дафне видаться с ней, и единственный способ, которым они могли общаться, - это письма.

- Как ты смеешь смеяться надо мной! - взвизгнула Пэнси, - мерзкая грязнокровка! Я думаю, тебе нужно преподать урок хороших манер!

- Не могу не согласиться, - ухмыльнулся Малфой, - Крэбб, Гойл, почему бы вам не показать этим девочкам, почему чистокровные превосходят грязнокровок и предателей крови.

Дафна прищурилась от оскорбления, а Крэбб и Гойл, хрустнув костяшками пальцев, двинулись вперед. Она подождала, пока они окажутся достаточно близко, чтобы она точно не промахнулась, прежде чем начать действовать.

Встав быстрее, чем кто-либо ожидал, Дафна выхватила палочку из рукава и направила ее на ближайшего. Гойла.

- Малдемер!

Яркий свет вырвался из кончика палочки Дафны и ударил Гойла прямо в грудь. Горилла, похожая на чистокровку, тупо смотрела на нее почти секунду, прежде чем заклинание подействовало, отправив мальчика на колени, когда его начало рвать по всему полу.

- Гойл!

Не менее глупый напарник мальчика вместе с остальными в шоке посмотрел на своего друга. Затем он повернулся к Дафне, которая уже направила на него свою палочку.

- Ты!

Когда он рванулся вперед, глаза Дафны в панике расширились. Мальчик двигался гораздо быстрее, чем она думала, учитывая его размеры. И все же она открыла рот, чтобы обрушить на

Он с мрачной улыбкой наблюдал, как два идиота, которые все еще были способны стоять и осмелились напасть на его друзей, бледнеют при виде него. Его усовершенствованный нос практически чуял страх, который они начали излучать.

Это было хорошо.

Почти невидимый взмах его руки вызвал модифицированный барьер молчания. Не было никакой необходимости сообщать кому-либо в других купе, что он делает.

- Поттер ... - Малфой попытался заговорить, но Гарри не дал ему такой возможности. Прежде чем блондин успел закончить фразу, Гарри двинулся.

Взмах его руки в направлении Пэнси вызвал набор веревок, которые быстро и эффективно связали девушку так крепко, что она резко вскрикнула от боли. Затем девушка упала на землю, потеряв равновесие.

Глаза Малфоя расширились еще больше. Он попытался направить палочку на Гарри, но к этому моменту тот уже был рядом.

Хлопнув Малфоя по руке, Гарри позволил палочке взлететь вверх и через плечо, он сократил расстояние между ними. Было очень много движений, которые он мог сделать с этого расстояния. Может быть, ему следует схватить мальчика за плечи и ударить коленом в живот дураку? Или, может быть, ему следует взять наглого придурка за голову и разбить идиотское лицо о его колено? Это звучало ужасно удовлетворительно.

Но нет. Ему нужно было кое-что сказать, и Малфой не услышал бы его слова, если бы был занят плачем от боли. Кроме того, Гарри хотел увидеть страх в глазах мальчика, когда он поймет, какую большую ошибку совершил, напав на друзей Гарри.

Схватив мальчика за воротник мантии, Гарри развернулся и прижал Малфоя к стене. Крик боли мальчика был прерван сдавленным вздохом, когда Гарри схватил его за шею одной рукой и сжал. Усилив свое тело магией, Гарри поднял ребенка в воздух.

То, как глаза Малфоя выпучились от страха, было невероятно приятно.

- Похоже, я был слишком снисходителен к тебе, Малфой, - голос Гарри прозвучал свистящим шипением, заставившим Малфоя содрогнуться от страха, - ты помнишь, что я говорил тебе, если ты снова причинишь боль моим друзьям? - Дурак в его руках открыл рот, чтобы ответить, но из него вырвалось лишь хриплое бульканье, когда пальцы Гарри сильнее сжали его шею, - я сказал тебе, что если ты когда-нибудь снова приблизишься к моим друзьям, я выслежу тебя и причиню тебе такие страдания, что сам Волдеморт обмочится от страха.

- Ну, знаешь что? - Улыбка Гарри была столь же холодной, сколь и дикой. Он почувствовал запах мочи, когда Драко Малфой обмочился, - ты сегодня узнаешь, что я всегда выполняю свои угрозы.

Сдавленный крик боли Малфоя был заглушен треском молнии, когда Гарри наколдовал фиолетовое электричество на свои руки. Дуги электрического разряда пробежали от кончиков пальцев Гарри к светловолосому мальчику в его руках, осветив нервные окончания вспышкой и вызвав, как надеялся Гарри, неопишемую боль.

Вскоре запах обугленной плоти начал проникать в комнату, когда кожа Драко Малфоя начала гореть. На коже появились маленькие красные волдыри. Волосы на его голове начали чернеть

и хрустеть, превращаясь в пепел и падая с головы. Вскоре мальчик облысел, и кожа на его макушке начала покрываться волдырями, так как она тоже была обожжена.

- Гарри! Прекрати!

Голос Гермионы проник в его уши. Гарри моргнул, приходя в себя от ярости. Он посмотрел на Драко, который выглядел так, будто его кожа вот-вот начнет слезть, и снова моргнул, когда молния пронзила его тело, как грозовая буря.

Молния остановилась, когда Гарри отпустил Драко Малфоя, позволив мальчику упасть на землю с болезненным стоном. Он все еще был жив, и через несколько часов будет в порядке, если кто-нибудь залечит его ожоги и даст ему зелье, которое поможет справиться с болью.

Гарри обернулся. Все вздрогнули, когда его взгляд упал на них. Их лица смотрели на него со страхом, их глаза были широко раскрыты и напуганы ужасным поступком, который он только что совершил. Они боялись, боялись его, боялись того, что он сделал.

Гарри почувствовал тошноту.

- Вот.

Гермиона вздрогнула, когда Гарри повернулся к ней, но инстинктивно поймала банку и флакон, которые он бросил в нее.

- Банка содержит целебную мазь от ожогов, а флакон содержит зелье, которое омертвляет нервные окончания, чтобы человек не чувствовал боли. Используй их на Малфое.

Развернувшись, Гарри вышел из купе, проталкиваясь мимо своих испуганных и потрясенных друзей, которые расступались, как расступающееся красное море, когда он пробежал мимо них.

Сейчас ему нужно было побыть одному. Ему нужно было подумать. Самое главное, ему нужно было быть подальше от своих друзей. Гарри не хотел признаваться в этом, но их испуганные взгляды ранили его сильнее, чем любое проклятие, и он не думал, что сможет больше выносить вид того, как они смотрят на него в страхе.

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1333744>